Нечкин А.В. Органы конституционного контроля стран СНГ: порядок формирования и компетенция // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 4, с. 75–96.

УДК 342.565.2
DOI 10.17506/ryipl.2016.18.4.7596

ОРГАНЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ СТРАН СНГ: ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ И КОМПЕТЕНЦИЯ

Андрей Вадимович Нечкин

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: super.nechkin@gmail.com

Материал поступил в редколлегию 20.06.2018 г.

Институт специализированных органов конституционного контроля является довольно новым для стран СНГ, а в вопросе его правовой регламентации государства СНГ демонстрируют довольно широкое разнообразие подходов. Наибольшие различия правового статуса специализированных органов конституционного контроля стран СНГ прослеживаются в порядке их формировании и в объеме компетенции. Кроме того, правовая регламентация порядка формирования и компетенции в странах СНГ не остается статичной и подвержена частому, нередко конъюнктурному изменению.

В данной статье автор с применением сравнительно-правового метода исследует порядок формирования специализированных органов конституционного контроля стран СНГ, вслед за М.С. Кургузиковым выделяя четыре способа формирования данных органов. Он отдает предпочтение одному из способов, характерному для ряда государств СНГ, который предполагает, что в определении состава органа конституционного контроля участвуют на равных не только представительный орган (парламент) и глава государства, но и представители самой судебной власти в лице специализированных органов судейского сообщества.

Далее автор подробно, на основе сравнительно-правового метода, анализирует компетенцию специализированных органов конституционного контроля стран СНГ, разбивая ее на две большие группы полномочий, а именно на общераспространенные и специфические полномочия. Помимо полномочий автор выделяет и описывает также правомочия специализированных органов конституционного контроля стран СНГ.

В заключении представлены выводы о наиболее целесообразном порядке формирования специализированных органов конституционного контроля, предполагающем максимально равное участие всех ветвей государственной власти, и о путях рационализации их компетенции, которые в будущем могут быть использованы для совершенствования конституционно-правового статуса специализированных органов конституционного контроля как стран СНГ, так и иных государств. Кроме того, автор формулирует предложения по оптимизации правового статуса Конституционного Суда Российской Федерации в части расширения и конкретизации его компетенции.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, страны СНГ, специализированные органы конституционного контроля стран СНГ, конституционные суды стран СНГ, компетенция, порядок формирования.

Во всех странах СНГ, за исключением Туркменистана, действуют специально уполномоченные органы государства, осуществляющие конституционный контроль, то есть «деятельность по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативно-правовых актов, а также действий различных органов государства, физических и юридических лиц, уполномоченных государством на государственно-властные действия, Основному закону страны, заканчивающаяся отменой обнаруженных несоответствий» (Гордеев 2007: 50). Или «деятельность, направленную на обеспечение верховенства конституции, предупреждение издания не соответствующих Основному закону нормативных актов, установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и в случае необходимости толкование конституции и законов» (Несмеянова 1994: 19).

Такого рода специализированный орган в странах СНГ может быть как судебным (Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Молдова, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Азербайджан), так и несудебным, или квазисудебным (Казахстан).

Порядок формирования органов конституционного контроля в странах СНГ уже становился предметом научного интереса нашей кафедры. Так, М.С. Кургузиков в своей статье «Формирование органов конституционного контроля в странах СНГ» детально рассмотрел способы формирования данных органов и пришел к выводу, что в СНГ можно выделить четыре способа формирования специализированных органов конституционного контроля (Кургузиков 2016b: 31-37). Первый способ (Республика Казахстан, Республика Беларусь и Республика Армения) предполагает, что членов органа конституционного контроля назначают непосредственно глава государства и представительный орган (парламент), но только в Армении делается это на действительно паритетных началах.

В рамках второго способа (Азербайджанская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Киргизская Республика) в формировании состава органа конституционного контроля также участвует глава государства и представительный орган (парламент), однако правом непосредственно назначать должностных лиц наделяется лишь парламент; при этом предложения о кандидатурах на эту должность вносятся главой государства. Автор подчеркивает, что в Кыргызстане, в отличие от Азербайджана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана, право главы государства предлагать кандидатуры на должность в орган конституционного контроля ограничено Советом по отбору судей, в определении состава которого глава государства не принимает участия.

Третий способ формирования органов конституционного контроля (Республика Молдова и Украина) предполагает, что в определении состава органа конституционного контроля участвуют на равных не только представительный орган (парламент) и глава государства, но и представители самой судебной власти в лице специализированных органов судейского сообщества.

И, наконец, четвертый способ (Туркменистан) характеризуется тем, что в формировании органа конституционного контроля участвуют все граждане страны, наделенные активным избирательным правом, потому как отдельный специализированный орган конституционного контроля не создается, а его полномочия передаются представительному органу (парламенту). Собственно говоря, выделение данного способа видится весьма спорным, потому как функция конституционного контроля не является основной функцией Меджлиса Туркменистана, а значит, классификация производится не по единому основанию.

Однако необходимо учитывать, что новая редакция Конституции Республики Армении изменила порядок формирования Конституционного Суда. Теперь данный орган формируется следующим, довольно запутанным, на наш взгляд, способом: «...судей Конституционного Суда избирает Национальное Собрание как минимум тремя пятими голосов от общего числа депутатов – сроком на двенадцать лет. Конституционный Суд состоит из девяти судей, трое из которых избираются по предложению Президента, трое – Правительства, трое – по предложению Общего собрания судей» (Конституция Республики Армения: ч. 1 ст. 166). Таким образом, мы видим, что законодатель в Армении предусмотрел некий симбиоз второго и третьего способов, о которых речь идет далее.

Описывая способы формирования органов конституционного контроля в странах СНГ, М.С. Кургузиков отмечает наибольшую предпочтительность третьего способа, потому как он «обеспечивает формирование политически нейтрального независимого органа конституционного контроля» (Кургузиков 2016b: 36). С этим выводом автора трудно не согласиться.

Прежде всего, конституционный контроль предполагает правовую оценку деятельности законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти и главы государства. Для того чтобы осуществлять такую деятельность объективно и беспристрастно, орган конституционного контроля не

должен быть судьей в своем собственном деле, то есть в своем составе он по возможности должен иметь представителей всех ветвей власти и главы государства, в том случае, если он юридически не принадлежит к власти исполнительной. Однако первостепенной задачей в данном вопросе все же остается максимальное обеспечение независимости органа конституционного контроля от власти исполнительной и главы государства, особенно если она находится под фактическим контролем последнего (Нечкин 2016: 111-129).

Кроме того, третий способ наиболее прост, понятен и не допускает расщепления ответственности за принятое решение, потому как не содержит многоступенчатых процедур с выдвижением кандидатов одними органами и их последующим одобрением другими органами.

Наконец, вектор недавних конституционных реформ в Армении, ориентированный на третий способ формирования органа конституционного контроля, на практике подтверждает его объективные преимущества.

Компетенция специализированных органов конституционного контроля в странах СНГ также отличается разнообразием.

Вообще вопрос классификации полномочий органов конституционного контроля, в том числе стран СНГ, является довольно разработанным в научной литературе (Витрук 1998: 156-199; Кряжков, Лазарев 1998: 74-97; Клишас 2004: 48-65; Несмеянова 2012: 65-70; Кургузинов 2016а: 18-23; Пастернак 2017: 76-83). Причем в рамках такой классификации, как правило, полномочия делятся на обязательные (характерные для органов конституционного контроля большинства государств) и факультативные (характерные лишь для органов конституционного контроля отдельных государств); далее происходит авторская группировка конкретных полномочий, коих обычно набирается от 16 до 36 наименований.

Представляется, что, говоря о компетенции специализированных органов конституционного контроля стран СНГ, вполне обоснованно выделять общераспространенные полномочия, характерные для органов конституционного контроля многих стран СНГ, и специфические, характерные для органов конституционного контроля лишь отдельных стран СНГ. Подробное рассмотрение компетенции специализированных органов конституционного контроля в странах СНГ начнем с общераспространенных полномочий.

Практически все специализированные органы конституционного контроля стран СНГ наделяются полномочиями по осуществлению последующего *абстрактного нормоконтроля* – как правило, по запросам парламента (палат парламента), его членов, а также иных органов государственной власти (главы государства, правительства, высших судов и т.д.) или *конкретного нормоконтроля* – по жалобам граждан и запросам судов.

В Республике Беларусь конкретный нормоконтроль непосредственно по жалобам граждан и запросам судов Конституционный Суд не осуществляет, но Президент, а также органы, наделенные правом обращения в Конституционный Суд, могут обратиться в данный суд за гражданина или организацию, не являющуюся государственным органом, в случае, если по-

следние обратятся к ним с инициативой «о внесении предложений о проверке конституционности нормативного правового акта, примененного в отношении них в конкретном решении государственного органа или постановлении суда общей юрисдикции» (Кодекс...2006: ч. 3 ст. 22).

В Молдове конкретный нормаконтроль по жалобам граждан и запросам судов также не входит в компетенцию Конституционного Суда. Однако лицо может обратиться в Конституционный Суд посредством судебной инстанции и Высшей судебной палаты, используя исключительный случай неконституционности правовых актов (Конституция Республики Молдова: ч. 1 ст. 135).

Собственно говоря, в Казахстане в обязанности Конституционного Совета тоже не входит конкретный нормаконтроль непосредственно по жалобам граждан, однако суды «в случае, если усмотрят, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, обязаны приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным» (Конституция Республики Казахстан: ч. 2 ст. 72).

В Узбекистане наблюдается схожая ситуация, за тем лишь исключением, что Конституционный Суд «рассматривает обращение Верховного Суда, инициированное судами, о соответствии Конституции нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле» (Конституция Республики Узбекистан: ч. 1 ст. 109).

Относительно последующего абстрактного или конкретного нормаконтроля, осуществляемого специализированными органами конституционного контроля стран СНГ, следует подчеркнуть, что в нескольких государствах СНГ упомянутые органы могут проверять нормативные правовые акты на соответствие не только конституции, но и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу по отношению к проверяемому.

Так, в Азербайджане Конституционный Суд «решает вопросы о соответствии указов Президента, постановлений Кабинета Министров, нормативно-правовых актов центральных органов исполнительной власти законам; постановлений Кабинета Министров и нормативно-правовых актов центральных органов исполнительной власти указам Президента; актов муниципалитетов законам, указам Президента, постановлениям Кабинета Министров и т.д.» (Конституция Азербайджанской Республики: ч. 3 ст. 130).

В Республике Беларусь Конституционный Суд «дает заключения о соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договоров и иных обязательств Республики Беларусь международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь; актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам; постановлений Совета Министров, актов Генерального прокурора – международно-правовым актам, ратифицированным Республикой

Беларусь, законам, декретам и указам; актов любого другого государственного органа – международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам» (Конституция Республики Беларусь: ст. 116).

Кроме того, нельзя не отметить, что в некоторых странах СНГ специализированные органы конституционного контроля могут проверять на соответствие конституции также решения и другие акты судов.

Например, в Азербайджане Конституционный Суд решает вопросы «о соответствии в предусмотренных в законе случаях решений Верховного Суда Конституции». Кроме того, «с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека каждый может обжаловать в Конституционный Суд Азербайджанской Республики судебные акты, нарушающие его права и свободы», а «Уполномоченный по правам человека Азербайджанской Республики может подать в Конституционный Суд запрос в связи с судебными актами, нарушающими права и свободы человека» (Конституция Азербайджанской Республики: ст. 130).

В Республике Беларусь Конституционный Суд «дает заключения о соответствии актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, а также актов любого другого государственного органа Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам» (Конституция Республики Беларусь: ст. 116).

В Таджикистане Конституционный Суд «определяет соответствие Конституции нормативных правовых актов Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных и общественных органов» (Конституция Республики Таджикистан: ч. 2 ст. 89).

В ряде стран СНГ специализированные органы конституционного контроля обладают полномочием по осуществлению предварительного абстрактного нормаконтроля, как правило, в отношении не вступивших в силу международных договоров (Российская Федерация, Азербайджан, Казахстан, Республика Беларусь, Киргизстан, Таджикистан, Украина, Армения), инициативы, вопросов и (или) проектов правовых актов, предлагаемых для вынесения на всенародный референдум (Российская Федерация, Украина, Армения, Таджикистан), а также поправок к конституции (Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Украина, Молдова).

Причем в отдельных государствах СНГ предварительный абстрактный нормаконтроль в отношении поправок к конституции является обязательным (Казахстан, Украина, Армения, Молдова), а в Российской Федерации обязательный предварительный абстрактный нормаконтроль осуществляется в отношении международных договоров о принятии в состав Российской Федерации иностранного государства или части иностранного государства в качестве нового субъекта (Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в РФ и образования в ее составе нового субъекта РФ»: ст. 7), а также в отношении инициативы проведения референдума Российской Федерации по предложенному вопросу (вопросам) (Федеральный конституционный закон «О референдуме РФ»: ст. 23).

В Республике Беларусь Конституционный Суд «в порядке обязательно-го предварительного контроля принимает решения о соответствии законов, принятых Палатой представителей Национального Собрания и одобренных Советом Республики Национального Собрания, Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, – до подписания этих законов Президентом» (Кодекс «О судостроительстве и статусе судей»: ст. 22).

В Казахстане Конституционный Совет также рассматривает до подписания Президентом принятые Парламентом законы на их соответствие Конституции, но только по обращению Президента, Председателя Сената (верхней палаты парламента), Председателя Мажилиса (нижней палаты парламента), не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-министра (Конституция Республики Казахстан: ч. 1 ст. 72).

В Узбекистане Конституционный Суд определяет по обращению уполномоченных субъектов соответствие Конституции законов о ратификации международных договоров Республики Узбекистан – до их подписания Президентом (Конституция Республики Узбекистан: ч. 1 ст. 109).

Кроме того, в ряде стран СНГ специализированные органы конституционного контроля обладают исключительным полномочием по толкованию положений конституций своих государств (Российская Федерация, Казахстан, Азербайджан, Украина, Молдова, Узбекистан).

Однако в Республике Беларусь Конституционный Суд по инициативе Президента может давать лишь официальное толкование декретов и указов Президента, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, а толкование положений конституции и законов осуществляет нижняя палата парламента (Палата представителей) (Кодекс «О судостроительстве и статусе судей»: ст. 22; Конституция Республики Беларусь: ст. 97).

В Азербайджане Конституционный Суд помимо толкования положений конституции может осуществлять толкование законов (Конституция Азербайджанской Республики: ч. 6 ст. 130).

В отдельных странах СНГ специализированные органы конституционного контроля разрешают споры о компетенции (Российская Федерация, Азербайджан, Армения, Таджикистан).

Так, в Таджикистане Конституционный Суд «разрешает споры между государственными органами относительно их компетенции» (Конституция Республики Таджикистан: ч. 2 ст. 89).

В Азербайджане Конституционный Суд «разрешает споры, связанные с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями» (Конституция Азербайджанской Республики: ч. 3 ст. 130).

В Российской Федерации Конституционный Суд «разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими государственными органами субъектов РФ» (Конституция РФ: ч. 3 ст. 125).

В Армении аналогичное полномочие Конституционного Суда сформулировано, по нашему мнению, наиболее узко. Конституционный Суд

Армении «разрешает споры между конституционными органами, возникающие в связи с их конституционными полномочиями» (Конституция Республики Армения: ч. 1 ст. 168).

В некоторых странах СНГ специализированные органы конституционного контроля наделены полномочиями по даче заключений (принятию решений) о соблюдении установленного порядка проведения различного рода процедур и подтверждению различных юридических фактов, связанных с досрочным прекращением полномочий главы государства, например а) о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (Российская Федерация); б) о соблюдении установленных конституционных процедур досрочного освобождения от должности Президента при устойчивой неспособности осуществлять свои обязанности по болезни или за действия, совершенные им при исполнении своих обязанностей, в случае государственной измены (Казахстан); в) о совершении Президентом государственной измены (Таджикистан); г) о соблюдении конституционной процедуры расследования и рассмотрения дела об устранении Президента с поста в порядке импичмента (Украина); д) о констатации обстоятельств, оправдывающих отстранение от должности Президента, о временном исполнении его обязанностей, невозможности исполнения Президентом своих обязанностей в течение более чем 60 дней (Молдова); е) о наличии оснований отрешения от должности Президента, а также о невозможности исполнения полномочий Президента (Армения).

В нескольких странах СНГ специализированные органы конституционного контроля обладают полномочием по принятию ежегодных посланий (докладов) о состоянии конституционной законности в стране (Таджикистан, Узбекистан, Республика Беларусь, Молдова, Казахстан).

В Российской Федерации Конституционный Суд также наделен полномочием по принятию посланий (Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ»: ст. 21), однако в силу характера изложения нормы, закрепляющей данное полномочие без детализации порядка его реализации, можно сделать вывод о том, что упомянутое полномочие реализуется Конституционным Судом РФ по собственному усмотрению, являясь в большей степени правом, чем обязанностью. Данный вывод подтверждается и практикой деятельности Конституционного Суда РФ, который полномочие по принятию посланий фактически не реализует.

Последним и одним из важнейших общераспространенных полномочий специализированных органов конституционного контроля стран СНГ является комплексное полномочие по самостоятельному решению вопросов своей внутренней организации, предполагающее возможность налагать дисциплинарные взыскания на судей (Российская Федерация, Республика Беларусь, Молдова), приостанавливать полномочия судей (Таджикистан, Российская Федерация, Узбекистан, Молдова), прекращать полномочия судей (Российская Федерация, Украина, Молдова), а также избирать (назначать) председателя (Киргизстан, Узбекистан, Армения, Украина, Молдова) и его заместителя (заместителей) (Киргизстан, Узбекистан, Армения, Украи-

на, Молдова) или только заместителя председателя (Республика Беларусь), принимать (утверждать) собственный регламент (Российская Федерация, Республика Беларусь, Таджикистан, Киргизстан, Узбекистан, Армения, Украина, Молдова, Казахстан).

Специфические полномочия, в отличие от рассмотренных выше общераспространенных полномочий, характерны лишь для специализированных органов конституционного контроля отдельных государств СНГ.

Так, в Республике Беларусь Конституционный Суд в рамках реализации специфических полномочий а) дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Национального Собрания Конституции; б) принимает решения о наличии фактов систематического или грубого нарушения местными Советами депутатов требований законодательства; в) излагает свою позицию относительно документов, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права; г) проводит проверки конституционности определенных главой государства направлений нормотворческой деятельности и правоприменительной практики судов, правоохранительных и других государственных органов; д) принимает решения об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении из них коллизий и правовой неопределенности (Кодекс «О судостроительстве и статусе судей»: ст. 22).

В Армении Конституционный Суд в рамках реализации специфических полномочий а) разрешает споры, связанные с постановлениями, принятыми по результатам референдума, выборов в Национальное Собрание, Президента Республики; б) выносит решение по вопросу прекращения полномочий депутата; в) подготавливает в установленных законом случаях постановление о приостановлении или запрете деятельности партии (Конституция Республики Армения: ст. 168).

В Казахстане Конституционный Совет решает в случае спора вопрос о правильности проведения выборов Президента, депутатов Парламента и проведения республиканского референдума (Конституция Республики Казахстан: ч. 1 ст. 72).

В Узбекистане Конституционный Суд согласовывает решение Президента о роспуске Законодательной палаты, а также Сената Олий Мажлиса (Конституция Республики Узбекистан: ст. 95).

В Молдове Конституционный Суд в рамках реализации специфических полномочий а) подтверждает результаты республиканских референдумов; б) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента; в) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента; г) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии (Конституция Республики Молдова: ст. 135).

В Азербайджане Конституционный Суд а) выносит решение о принятии отставки Президента; б) принимает решение о полной утрате Президентом по состоянию здоровья способности исполнять свои полномочия;

в) выступает перед Милли Меджлисом (парламентом) с инициативой об отстранении Президента от должности за совершение тяжкого преступления и впоследствии удостоверяет принятое Милли Меджлисом постановление об отстранении Президента от должности, которое в противном случае не вступит в силу (Конституция Азербайджанской Республики: ст. 104, ст. 107). То есть, по сути своей, принимает в трех вышеуказанных случаях окончательное решение по вопросу о прекращении полномочий действующего главы государства.

В Российской Федерации Конституционный Суд в рамках реализации специфических полномочий разрешает вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ»: п. 3.2 ч. 1 ст. 3).

Помимо рассмотренных общераспространенных и специфических полномочий, составляющих компетенцию специализированных органов конституционного контроля стран СНГ, необходимо описать и правомочия таковых органов, без упоминания которых разговор об их компетенции был бы, по нашему мнению, не совсем полным.

Правомочия специализированных органов конституционного контроля стран СНГ в отличие от полномочий, представляющих собой «право и одновременно обязанность субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом» (Тихомиров 2001: 52), заключаются исключительно в праве данных органов действовать.

Ярким и, пожалуй, единственным примером правомочий специализированных органов конституционного контроля стран СНГ является право законодательной инициативы, которое в государствах СНГ предоставлено лишь специализированным органам конституционного контроля Российской Федерации и Узбекистана. Причем в отличие от Узбекистана, где данное право является неограниченным (Конституция Республики Узбекистан: ст. 83), право законодательной инициативы Конституционного Суда РФ ограничено вопросами ведения данного органа (Конституция РФ: ч. 1 ст. 104).

Представленный выше анализ компетенции специализированных органов конституционного контроля стран СНГ позволяет сделать следующие выводы, которые могут быть использованы для совершенствования конституционно-правового статуса данных органов в будущем.

Во-первых, предварительный нормаконтроль в качестве обязательного необходим в отношении не вступивших в силу международных договоров или в отношении отдельных видов таковых договоров, особенно в случае, если международные договоры не могут быть проверены на соответствие конституции в рамках последующего нормаконтроля. Требуется это для дополнительной гарантии предотвращения возможных коллизий, которые могут затруднить реализацию государством важнейшего принципа международного права – добросовестного и своевременного исполнения взятых на себя обязательств.

Предварительный обязательный нормаконтроль нужен и в отношении вопросов и (или) проектов правовых актов, предлагаемых для вынесения на всенародный референдум. Цель в данном случае видится предельно конкретно – предотвратить возможное введение в заблуждение неподготовленного властного субъекта со стороны различных политических сил.

Относительно обязательного предварительного нормаконтроля в плане поправок к конституции столь однозначных выводов сделать нельзя. С одной стороны, специализированный орган конституционного контроля призван защищать конституцию, с другой – деятельность данного органа не должна подрывать принципы народовластия и разделения властей. Поэтому мы полагаем целесообразным наделять данным правом специализированный орган конституционного контроля лишь применительно к наиболее важным разделам или даже отдельным статьям конституции.

Во-вторых, в части последующего абстрактного нормаконтроля напрашивается очевидный вывод, что возможность проверять нормативные правовые акты на соответствие не только конституции, но и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу по отношению к проверяемому, усиливает контрольный потенциал специализированного органа конституционного контроля, но в то же время, при определенных обстоятельствах, может приводить к перегрузке данного, зачастую небольшого по численному составу, органа работой, а значит и к закономерному снижению качества принимаемых им решений.

Абсолютно аналогичные выводы можно сделать и в связи с большим объемом специфических полномочий специализированных органов конституционного контроля. Кроме того, специфические полномочия специализированного органа конституционного контроля не должны давать возможности данному органу становиться актором или, еще хуже, инструментом политической борьбы. Исходя из этого можно утверждать, что специализированные органы конституционного контроля должны, главным образом, контролировать соблюдение тех или иных процедур, а не заниматься принятием окончательных решений. Отсюда участие специализированных органов конституционного контроля в даче заключений о соблюдении установленного порядка проведения различного рода процедур и подтверждении различных юридических фактов, связанных с досрочным прекращением полномочий главы государства, следует оценить как абсолютно необходимое.

В-третьих, относительно последующего конкретного нормаконтроля надо подчеркнуть, что среди стран СНГ еще остаются государства, где специализированные органы конституционного контроля не осуществляют данную разновидность контроля непосредственно по жалобам граждан (Республика Беларусь, Молдова, Казахстан, Узбекистан). Причем в научном сообществе упомянутых государств СНГ подобная ситуация оценивается отрицательно и высказывается надежда на скорейшее создание механизмов, позволяющих гражданам напрямую обращаться в специализированные органы конституционного контроля (Ударцев 2018: 123; Костаки, Райлян 2014: 5-6).

Существование механизмов своеобразного «посредничества» со стороны высших судебных органов (Молдова) и тем более главы государства, палат парламента или правительства (Республика Беларусь) следует, по нашему мнению, расценивать исключительно в качестве сдерживающего фактора по отношению к специализированным органам конституционного контроля, а также как серьезный барьер для реализации принципа безусловного приоритета прав и свобод человека и гражданина, который, к слову сказать, все вышеупомянутые государства СНГ закрепили в текстах своих конституций.

Этот вывод правомерен и в случаях, когда при отсутствии у граждан возможности напрямую обращаться в специализированные органы конституционного контроля в рамках последующего конкретного нормаконтроля данным правом наделяются суды низших инстанций или суды низших инстанций при посредничестве высших судов (Казахстан и Узбекистан).

Кроме того, говоря об обращении судов в специализированные органы конституционного контроля с запросами в рамках последующего конкретного нормаконтроля, нельзя не отметить некоторую неопределенность в том, что под этим самым «судом» понимать.

Наиболее логичным было бы под «судом» понимать конкретного судью, который рассматривает конкретное дело и приходит к выводу о возможном противоречии подлежащего применению нормативного правового акта или отдельного его положения конституции, осуществляя при этом правосудие, при отправлении которого он является независимым и подчиняется только конституции и закону.

Однако буквальное толкование норм конституции позволяет говорить о «суде» лишь как об организации, у которой есть руководитель – председатель, отвечающий за работу суда в целом, в том числе и за обращения в специализированный орган конституционного контроля, при этом испытывая особенное беспокойство по поводу сроков рассмотрения находящихся в производстве его суда дел и зачастую не приветствуя приостановления производства по ним без острой необходимости, что, по сути своей, довольно часто ставит судью, рассматривающего конкретное дело, не на сторону интересов личности.

Таким образом, для более эффективной реализации принципа безусловного приоритета прав и свобод человека и гражданина и для более эффективной защиты данных прав и свобод со стороны специализированных органов конституционного контроля было бы целесообразно использовать в текстах норм конституций стран СНГ понятия «судья» вместо понятия «суд».

В-четвертых, рассматривая последующий абстрактный и конкретный нормаконтроль, следует остановиться на возможности проверки специализированными органами конституционного контроля решений и иных актов судов в отдельных государствах СНГ в рамках упомянутой разновидности контроля.

В научной литературе данную возможность оценивают исключительно положительно, особенно в части решений региональных специализированных органов конституционного контроля (Кожевников 2013: 65), а также

в части руководящих пленумов высших судов, которые зачастую приобретают признаки нормативности для нижестоящих судов и в то же время нередко вступают в противоречие с практикой специализированных органов конституционного контроля (Худолей 2011: 78; Либанова 2016: 308–311).

Представляется, что наделение специализированного органа конституционного контроля полномочиями по проверке решений и иных актов судов в рамках последующего абстрактного и особенно конкретного нормоконтроля позитивно скажется на уровне исполнения и соблюдения решений специализированных органов конституционного контроля, что для многих государств СНГ на данный момент является довольно острой проблемой. Кроме того, вышеупомянутая инициатива, безусловно, позитивно отразится и на уровне защиты прав и свобод человека и гражданина.

В-пятых, полномочие специализированных органов конституционного контроля по толкованию положений конституций следует оценивать исключительно положительно, потому как, будучи реализованным, оно позволяет защищать конституционный текст от частых и зачастую конъюнктурных изменений и в то же время открывает возможность конституционным нормам оставаться реальным регулятором постоянно меняющихся общественных отношений.

Что же касается полномочия специализированных органов конституционного контроля по толкованию положений законов и подзаконных нормативных правовых актов, то данное полномочие, скорее, необходимо оценивать как избыточное, потому как фактически таковое толкование, в той или иной мере, осуществляется специализированным органом конституционного контроля в рамках реализации предварительного или последующего нормоконтроля. Кроме того, полномочие по толкованию положений законов и подзаконных нормативных правовых актов позволяет специализированному органу конституционного контроля чрезвычайно часто внедряться в функциональную сферу органов законодательной власти, что с точки зрения принципа разделения властей не приветствуется. Поэтому, по нашему мнению, целесообразней наделять этим, безусловно полезным, полномочием исключительно парламент или его нижнюю палату.

В-шестых, полномочие специализированных органов конституционного контроля по разрешению споров о компетенции также является чрезвычайно полезным и необходимым и в большей степени соответствует функциональному предназначению именно данных органов. Однако, по нашему мнению, оно требует точной регламентации перечня субъектов (органов), компетенция которых может стать предметом рассмотрения специализированного органа конституционного контроля. В большинстве государств СНГ на данный момент, к сожалению, это не наблюдается, поскольку такие понятия, как «государственный орган», «законодательная, исполнительная, судебная власть», «конституционный орган», могут быть истолкованы неоднозначно, что, в свою очередь, может повлечь за собой проблемы реализации вышеупомянутого полномочия.

В-седьмых, полномочие специализированных органов конституционного контроля по принятию ежегодных посланий (докладов) о состоянии

конституционной законности в стране безусловно относится к числу полезных и необходимых, что отмечается и в научной литературе (Жаркова 2003: 264-265; Малюшин 2007: 15-16; Несмеянова 2010: 7-8; Митюков 2010: 27-33; Омаров 2011: 61-71; Брежнев 2014: 103-104). Эти послания способствуют исполнению решений специализированных органов конституционного контроля, более точному учету правовых позиций данных органов в правотворческой деятельности органов государственной власти, прежде всего законодательных, а как следствие и повышению уровня авторитета и эффективности деятельности специализированного органа конституционного контроля.

Однако при закреплении данного полномочия за специализированным органом конституционного контроля необходимо как минимум на законодательном уровне регламентировать структуру данного послания (обзор практики за определенный период, информация по фактическому исполнению решений, обобщенные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и т.д.), точные сроки его представления, механизм реагирования и отчетности органов государственной власти на послание, а в идеале – предусмотреть также и конкретные меры ответственности за отсутствие реакции на послание.

В-осьмых, комплексное полномочие специализированных органов конституционного контроля по самостоятельному решению вопросов своей внутренней организации в целом характеризует степень независимости данных органов от иных органов государственной власти и в этой части тесно переплетается с порядком формирования специализированных органов конституционного контроля, рассмотренным нами в начале статьи.

Причем нельзя не отметить, что в государствах СНГ, где в определении состава специализированного органа конституционного контроля участвуют на равных не только представительный орган (парламент) и глава государства, но и представители самой судебной власти в лице специализированных органов судейского сообщества (третий способ формирования), специализированные органы конституционного контроля обладают наибольшим объемом возможностей самостоятельно решать вопросы своей внутренней организации (Армения, Украина и особенно Молдова). А в государствах СНГ, где специализированные органы конституционного контроля формируются с преобладающим влиянием главы государства, они имеют наименьший объем возможностей самостоятельно решать вопросы своей внутренней организации (Республика Беларусь и особенно Казахстан). Хотя логичней было бы видеть обратную зависимость, потому как общеизвестно, что эффективность работы контролирующего органа напрямую зависит от степени его независимости от органов, чья деятельность становится объектом его контрольной деятельности.

И, наконец, в-девятых, особого внимания заслуживает право законодательной инициативы специализированных органов конституционного контроля.

Данное право абсолютно не случайно является довольно редким для стран СНГ. Объясняется это тем, что в случае активного использования

права законодательной инициативы специализированные органы конституционного контроля могут создать целый пласт тесно связанных с собой норм и даже нормативно-правовых актов, что рано или поздно заставит эти органы оценивать конституционность плодов своей собственной деятельности, то есть в нарушение одного из основных, сформулированных еще в римском праве, принципов разрешения правовых споров стать судьей в своем собственном деле. Однако в то же время специализированный орган конституционного контроля в силу специфики своей деятельности может быть чрезвычайно эффективным законодателем, способным, как никто иной, к его совершенствованию, что отмечается и в литературе (Несмеянова 2010: 9; Казанцев 2017: 29–30).

Выход из вышеупомянутой непростой ситуации видится в компромиссном подходе, предполагающем разумное ограничение сферы реализации данного права специализированными органами конституционного контроля. Причем подобное ограничение не должно быть подвергнуто двусмысленному (расширительному или ограничительному) толкованию, как, например, предусмотренное в Российской Федерации по средствам использования в части 1 статьи 104 Конституции РФ словосочетания «вопросы их ведения».

Выглядеть ограничение права законодательной инициативы может, по нашему мнению, следующим образом: право законодательной инициативы является ограниченным вопросами компетенции и порядка деятельности специализированного органа конституционного контроля, установленными законом, а также вопросами устранения пробелов и противоречий в законодательстве, не снятых уполномоченными на то органами по истечению определенного срока, например после принятия ежегодного послания о состоянии конституционной законности, в котором данная проблема была отражена.

* * *

Подводя общий итог настоящему сравнительно-правовому исследованию, хотелось бы также в качестве мнения представителя российского юридического научного сообщества – с опорой на вышеизложенные выводы по совершенствованию конституционно-правового статуса специализированных органов конституционного контроля стран СНГ – высказать некоторые конкретные рекомендации по совершенствованию правового статуса исключительно Конституционного Суда РФ. Представляется, что такого рода совершенствования должны коснуться главным образом компетенции Конституционного Суда РФ.

Так, например, нелишним было бы в рамках последующего конкретного нормоконтроля наделить Конституционный Суд РФ правом проверять на соответствие Конституции РФ решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам анализа, обобщения судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ судами РФ.

Кроме того, необходимо четко закрепить полномочие Конституционного Суда РФ по принятию ежегодного послания о состоянии конституционной

законности в стране со следующей структурой: обзор практики Конституционного Суда за год, информация по фактическому исполнению решений Конституционного Суда, обобщенные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы с указанием органов государственной власти, уполномоченных предоставить отчет о принятых мерах к реализации положений послания.

Немаловажным также, по нашему мнению, является конкретизация полномочия Конституционного Суда по рассмотрению запросов судов в части установления невозможности двусмысленного толкования понятия «суд», а также права законодательной инициативы Конституционного Суда РФ в части установления недвусмысленного ограничения такого права. Например, следующим образом: право законодательной инициативы Конституционного Суда РФ является ограниченным вопросами его ведения: вопросами компетенции и порядка деятельности Конституционного Суда, установленными федеральным конституционным законом, а также вопросами устранения пробелов и противоречий в законодательстве, не устраненных уполномоченными на то органами по истечению одного года, после принятия ежегодного послания о состоянии конституционной законности, в котором данная проблема была отражена.

Кроме того, целесообразной видится также возможность расширения объема возможностей Конституционного Суда РФ по самостоятельному решению вопросов своей внутренней организации, что позволило бы мягко нивелировать недостатки в порядке его формирования, который на данный момент, в сравнении с практикой других стран СНГ, все же не позволяет говорить о равном участии в нем всех ветвей государственной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Брежнев О.В. 2014. О некоторых аспектах взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Федерального Собрания // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. № 2. С. 101-105.

Витрук Н.В. 1998. Конституционное правосудие : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ. 384 с.

Гордеев И.В. 2007. Конституционная юстиция в государствах – членах СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М. 151 с.

Жаркова Л.М. 2003. Содержание и применение юридической конструкции «Послание Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации» // Конституционные чтения / под ред. Т.Д. Зражевской. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. Вып. 2: Понятийно-категориальный аппарат для решения научных задач в конституционно-правовой науке (спец. 12.00.02). С. 264-267.

Казанцев А.О. 2017. Право законодательной инициативы конституционного Суда РФ (в контексте принципа «Никто не может быть судьей в собственном деле») // Lex Russica. № 2. С. 26-31.

Клишас А.А. 2004. Конституционная юстиция в зарубежных странах. М. : Междунар. отношения. 288 с.

Кожевников О.А. 2013. Нормативно-правовое регулирование конституционного правосудия на современном этапе развития РФ: проблемы и пути их решения // Рос. юрид. журн. № 4. С. 61-65.

Костаски Г., Райлян П. 2014. Конституционный Суд Республики Молдова: актуальные проблемы и перспективы // Закон и жизнь. № 3. С. 5-6.

Кряжков В.А., Лазарев Л.В. 1998. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М. : БЕК. 462 с.

Кургузилов М.С. 2016а. Конституционный контроль в странах содружества независимых государств: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург. 25 с.

Кургузилов М.С. 2016б. Формирование органов конституционного контроля в странах СНГ // Электронное приложение к «Рос. юрид. журналу». № 1. С. 31-37.

Либанова С.Э. 2016. Конституционное отправление правосудия и расширение полномочий Конституционного Суда РФ – гарантия обеспечения защиты прав человека // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. № 5. С. 307-313.

Малюшин А.А. 2007. Взаимодействие Конституционного Суда РФ и законодательного органа власти в РФ // Рос. судья. № 7. С. 14-16.

Митюков М.А. 2010. Методология исследования проблемы послания Конституционного Суда Российской Федерации // Конституц. и муницип. право. № 12. С. 27-33.

Несмеянова С.Э. 1994. Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург. 19 с.

Несмеянова С.Э. 2010. О возможном влиянии Конституционного Суда РФ на законодателя // Журн. конституц. правосудия. № 3. С. 6-9.

Несмеянова С.Э. 2012. Конституционный судебный процесс в России : учеб. пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М. 204 с.

Нечкин А.В. 2016. Конституционно-правовой статус правительств стран Содружества Независимых Государств : (сравн. исслед.). М. : Норма. 176 с.

Омаров С.М. 2011. Основные проблемы реализации послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Право : журн. Высш. шк. экономики. № 4. С. 61-71.

Пастернак С.Н. 2017. Компетенция органов конституционного контроля в странах Восточной Европы: сравнительно-правовой анализ // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. М. : МЦНО. № 2(4). С. 76-83.

Тихомиров Ю.А. 2001. Теория компетенции. М. : Юстицинформ. 354 с.

Ударцев С.Ф. 2018. Казахстан: конституционная реформа 2017 года. Астана : Фолиант. 192 с.

Худолей К.М. 2011. Полномочия Конституционного Суда РФ: проблемы теории и практики конституционного правосудия // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. № 2. С. 71-84.

Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (в ред. от 29.08.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100546,0&rnd=0.6093972875036577#06416025885408478> (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в ред. от 17.10.2004) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903 (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. (в ред. от 13.04.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. от 22.05.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в ред. от 06.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 15.07.2016).

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (в ред. от 10.03.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (дата обращения: 15.07.2016).

Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (в ред. от 25.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (в ред. от 02.06.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 05.06.2018).

Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. (в ред. от 20.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (дата обращения: 05.06.2018).

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» (в ред. от 31.10.2005) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4916.

Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (в ред. от 18.06.2017) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

Закон Республики Молдова от 13 декабря 1994 г. № 317-XIII «О Конституционном Суде» (в ред. от 09.12.2016) [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3499 (дата обращения: 05.06.2018).

Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. «О судостроительстве и статусе судей» (в ред. от 13.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0600139> (дата обращения: 05.06.2018).

A. Nechkin. Organy konstitutsionnogo kontrolya stran SNG: poryadok formirovaniya i kompetentsiya [Constitutional control bodies of the CIS countries: order of formation and competence], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 75–96. (in Russ.).

Andrey V. Nechkin, Candidate of Law, Senior Lecturer, Chair of Constitutional Law, Urals State Law University, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: super.nechkin@gmail.com

Article received 20.06.2018, accepted 03.09.2018, available online 29.12.2018

CONSTITUTIONAL CONTROL BODIES OF THE CIS COUNTRIES: ORDER OF FORMATION AND COMPETENCE

Abstract. The institute of specialized constitutional control bodies is quite new for the CIS countries; however, in the issue of its legal regulation, the CIS states have shown a rather wide variety of approaches. The greatest difference in the legal status of the specialized constitutional control bodies of the CIS countries is traced in terms of the order of their formation and in the scope of competence. In addition, the legal regulation of the order of formation and competence in the CIS countries does not remain static, but is prone to frequent, often conjuncture changes. The subject of this is the detailed consideration of the two elements of the legal status of the specialized constitutional control bodies of the CIS countries.

In this article, the author, using a comparative method of research, examines the order of formation of specialized constitutional control bodies of the CIS countries, singles out four ways of forming these bodies with a preference towards one of the methods characterising a number of CIS states, which suggests that in determining the composition of the constitutional control body, not only the representative body (parliament), and the head of state, but also representatives of the judiciary from specialized bodies of the judicial community participates on the equal footing.

Further in the article, the author in detail, and with the use of a comparative method of research examines the competence of specialized constitutional control bodies of the CIS countries, breaking it into two large groups of powers, namely, general and specific powers. Moreover, in addition to the powers, the author singles out and examines the rights of the specialized constitutional control bodies of the CIS countries.

In conclusion, the author based on comparative analysis summarizes the most perfect order of formation of specialized constitutional control bodies, involving the maximum equal participation of all branches of state power, as well the ways of rationalizing their competence, which in the future can be used to improve the constitutional and legal status of the specialized constitutional control bodies in CIS countries, and other states. In addition, the author in more detail, formulates proposals for improving the legal status of the Constitutional Court of the Russian Federation in terms of expanding and specifying its competence.

Keywords: Commonwealth of Independent States; CIS countries; specialized constitutional control body of the CIS countries; constitutional court of the CIS countries; competence; order of formation.

References

Brezhnev O.V. *O nekotorykh aspektakh vzaimodeystviya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii i Federal'nogo Sobraniya* [On some aspects of interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and the Federal Assembly], *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 101-105. (in Russ.).

Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 17 dekabrya 2001 g. № 6-FKZ «O poryadke prinyatiya v Rossiyskuyu Federatsiyu i obrazovaniya v ee sostave novogo sub»ekta Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 31.10.2005) [The Federal Constitutional Law of December 17, 2001 No. 6-FKZ «On the Procedure for Admission to the Russian Federation and the Formation in Its Composition of a New Subject of the Russian Federation»], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2001, no. 52, art. 4916. (in Russ.).

Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 28.12.2016) [The Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ «On the Constitutional Court of the Russian Federation»], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 1994, no. 13, art. 1447. (in Russ.).

Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 28 iyunya 2004 g. № 5-FKZ «O referendume Rossiyskoy Federatsii» (v red. ot 18.06.2017) [The Federal Constitutional Law of June 28, 2004 No. 5-FKZ «On the Referendum of the Russian Federation»], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2004, no. 27, art. 2710. (in Russ.).

Gordeev I.V. *Konstitutsionnaya yustitsiya v gosudarstvakh – chlenakh SNG : dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional Justice in the CIS Member States: dissertation], Moscow, 2007, 151 p. (in Russ.).

Kazantsev A.O. *Pravo zakonodatel'noy initsiativy konstitutsionnogo Suda RF (v kontekste printsipa «Nikto ne mozhet byt' sud'ey v sobstvennom dele»)* [The right of legislative initiative of the Constitutional Court of the Russian Federation (in the context of the principle «No one can be a judge in one's own case»)], *Lex Russica*, 2017, no. 2, pp. 26-31. (in Russ.).

Khudoley K.M. *Polnomochiya Konstitutsionnogo Suda RF: problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo pravosudiya* [Powers of the Constitutional Court of the Russian Federation: problems of the theory and practice of constitutional justice], *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2011, no. 2, pp. 71-84. (in Russ.).

Klishas A.A. *Konstitutsionnaya yustitsiya v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional justice in foreign countries], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004, 288 p. (in Russ.).

Kodeks Respubliki Belarus' ot 29 iyunya 2006 g. «O sudoustroystve i statute sudey» (v red. ot 13.01.2017) [The Code of the Republic of Belarus of June 29, 2006 «On the Judicial System and Status of Judges»], available at: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0600139> (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsii Respubliki Uzbekistan ot 8 dekabrya 1992 g. (v red. ot 29.08.2017) [Constitution of the Republic of Uzbekistan of December 8, 1992], available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Azerbaydzhanskoy Respubliki ot 12 noyabrya 1995 g. (v red. ot 25.07.2016) [Constitution of the Republic of Azerbaijan of November 12, 1995], available at: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Kirgyskoy Respubliki ot 27 iyunya 2010 g. (v red. ot 20.12.2016) [The Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010], available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31497 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Respubliki Armeniya ot 5 iyulya 1995 g. (v red. ot 06.12.2015) [Constitution of the Republic of Armenia of July 5, 1995], available at: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (accessed July 15, 2016). (in Russ.).

Konstitutsiya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 g. (v red. ot 17.10.2004) [The Constitution of the Republic of Belarus of March 15, 1994], available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=19903 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. (v red. ot 10.03.2017) [The Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995], available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1162 (accessed July 15, 2016). (in Russ.).

Konstitutsiya Respubliki Moldova ot 29 iyulya 1994 g. (v red. ot 13.04.2017) [Constitution of the Republic of Moldova of July 29, 1994], available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Respubliki Tadzhikistan ot 6 noyabrya 1994 g. (v red. ot 22.05.2016) [Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994], available at: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g. (v red. ot 21.07.2014) [The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993], available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100546,0&rnd=0.6093972875036577#06416025885408478> (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Konstitutsiya Ukrainy ot 28 iyunya 1996 g. (v red. ot 02.06.2016) [The Constitution of Ukraine of June 28, 1996], available at: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Kostaki G., Raylyan P. *Konstitutsionnyy Sud Respubliki Moldova: aktual'nye problemy i perspektivy* [The Constitutional Court of the Republic of Moldova: current problems and prospects], *Zakon i zhizn'*, 2014, no. 3, pp. 5–6. (in Russ.).

Kozhevnikov O.A. *Normativno-pravovoe regulirovanie konstitutsionnogo pravosudiya na sovremennom etape razvitiya RF: problemy i puti ikh resheniya* [Regulatory and Legal Regulation of Constitutional Justice at the Present Stage of Development of the Russian Federation: Problems and Ways to Solve them], *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 4, pp. 61–65. (in Russ.).

Kryazhkov V.A., Lazarev L.V. *Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Justice in the Russian Federation], Moscow, BEK, 1998, 462 p. (in Russ.).

Kurguzikov M.S. *Formirovanie organov konstitutsionnogo kontrolya v stranakh SNG* [Formation of bodies of constitutional control in the CIS countries], *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, 2016, no. 1, pp. 31–37. (in Russ.).

Kurguzikov M.S. *Konstitutsionnyy kontrol' v stranakh sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv: sravnitel'no-pravovoe issledovanie : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional control in the countries of the Commonwealth of Independent States: a comparative legal study: abstr. of diss.], Ekaterinburg, 2016, 25 p. (in Russ.).

Libanova S.E. *Konstitutsionnoe otpravlenie pravosudiya i rasshirenie polnomochiy Konstitutsionnogo Suda RF – garantiya obespecheniya zashchity prav cheloveka* [Constitutional administration of justice and expansion of powers of the Constitutional Court of the Russian Federation – a guarantee of ensuring the protection of human rights], *Problemy obespecheniya, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka*, 2016, no. 5, pp. 307–313. (in Russ.).

Malyushin A.A. *Vzaimodeystvie Konstitutsionnogo Suda RF i zakonodatel'nogo organa vlasti v RF* [Interaction of the Constitutional Court of the Russian Federation and the legislative authority in the Russian Federation], *Rossiyskiy sud'ya*, 2007, no. 7, pp. 14–16. (in Russ.).

Mityukov M.A. *Metodologiya issledovaniya problemy poslaniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Methodology of the study of the problem of the message of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2010, no. 12, pp. 27–33. (in Russ.).

Nechkin A.V. *Konstitutsionno-pravovoy status pravitel'stv stran Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv : (sravn. issled.)* [The constitutional and legal status of the governments of the countries of the Commonwealth of Independent States (comparative study)], Moscow, Norma, 2016, 176 p. (in Russ.).

Nesmeyanova S.E. *Konstitutsionnyy sudebnyy protsess v Rossii : ucheb. posobie* [Constitutional litigation in Russia: a textbook], Moscow, RIOR, INFRA-M, 2012, 204 p. (in Russ.).

Nesmeyanova S.E. *O vozmozhnom vliyaniy Konstitutsionnogo Suda RF na zakonodatel'nyy organ* [On the possible influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on the legislator], *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2010, no. 3, pp. 6–9. (in Russ.).

Nesmeyanova S.E. *Pravovye problemy stanovleniya spetsializirovannogo konstitutsionnogo kontrolya v Rossiyskoy Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal

problems of the establishment of specialized constitutional control in the Russian Federation: abstr. of diss.], Ekaterinburg, 1994, 19 p. (in Russ.).

Omarov S.M. *Osnovnye problemy realizatsii poslaniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii* [The main problems of implementing the message of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation], *Pravo : zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2011, no. 4, pp. 61-71. (in Russ.).

Pasternak S.N. *Kompetentsiya organov konstitutsionnogo kontrolya v stranakh Vostochnoy Evropy: sravnitel'no-pravovoy analiz* [Competence of bodies of constitutional control in Eastern Europe: comparative legal analysis], *Nauchnyy forum: Yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya : sb. st. po materialam IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Moscow, MTsNO, 2017, no. 2(4), pp. 76-83. (in Russ.).

Tikhomirov Yu.A. *Teoriya kompetentsii* [Theory of competence], Moscow, Yustitsinform, 2001, 354 p. (in Russ.).

Udartsev S.F. *Kazakhstan: konstitutsionnaya reforma 2017 goda* [Kazakhstan: Constitutional Reform of 2017], Astana, Foliant, 2018, 192 p. (in Russ.).

Vitruk N.V. *Konstitutsionnoe pravosudie : ucheb. posobie* [Constitutional justice: a textbook], Moscow, YuNITI, 1998, 384 p. (in Russ.).

Zakon Respubliki Moldova ot 13 dekabrya 1994 g. № 317-XIII «O Konstitutsionnom Sude» (v red. ot 09.12.2016) [Law of the Republic of Moldova of December 13, 1994 No. 317-XIII "On the Constitutional Court"], available at: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3499 (accessed June 05, 2018). (in Russ.).

Zharkova L.M. *Soderzhanie i primeneniye yuridicheskoy konstruktsii «Poslanie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii»* [Contents and application of the legal framework "Message of the Constitutional Court of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation"], *T.D. Zrazhevskaya (ed.) Konstitutsionnye chteniya*, Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2003, iss. 2, pp. 264-267. (in Russ.).